

5. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://investinregions.ru/rating> (дата обращения: 12.10.2015).

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ» И «КОНСЕРВАТИВНЫЙ РЕФОРМИЗМ»: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕРНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Е.С. Иванисенко

Томский политехнический университет, г. Томск

E-mail: eivanisenko9314@gmail.com

Научный руководитель: Агеева В.В., канд. ист. наук, доцент

Исторический опыт системных модернизаций экономики в России насчитывает не одно столетие. В данной статье рассматривается одна из устойчивых практик российской экономической модернизации – неизбежная и длительная консервация социально-экономических и политических анахронизмов, возникающая всякий раз при попытках преодолеть отставание от других стран, экономических лидеров. На исторических примерах пяти этапов российской системной модернизации (Петровской модернизации первой четверти XVIII в., «Великих реформ» Александра II, экономических преобразований С.Ю. Витте и П.А. Столыпина, Сталинской индустриализации и либерально-экономических реформ 1990-х годов) рассматривается формирование таких исторических феноменов, как «государственный капитализм» и «консервативный реформизм».

Под модернизацией принято понимать переход от традиционного, аграрного общества к современному, индустриальному. Это комплексный процесс обновления общества, затрагивающий все стороны жизни – социальную, политическую, экономическую и культурную сферы. В данной статье будет предпринята попытка проследить историческую траекторию важнейших российских экономических модернизаций, выявить их устойчивые характеристики и наиболее типичные практики, воспроизведение которых было обусловлено глубинными социокультурными причинами и преимущественно не было связано с форматом официальной государственной идеологии.

Первой через процесс модернизации прошла средневековая Европа, в результате заложившая основы современной западной цивилизации. В основе западноевропейской модернизации лежал синтез античных образцов и западной христианской традиции, а ее сущность определили два взаимосвязанных процесса – промышленный переворот и утверждение либерально-демократических идей в общественном сознании.

К обязательным атрибутам «классической», европейской модернизации относят: 1) в социальной сфере – индивидуализацию общества, четкую специализацию людей, общественных и государственных структур, повышение ценности образования, квалификации, деловых качеств и трудолюбия; 2) в экономической сфере – распространение рыночных отношений, конкуренции и частной собственности, переход к индустриальному производству; 3) в политической сфере – переход к светскому государству, законодательное закрепление и неотчуждаемость гражданских и политических прав человека, разделение властей, представительное правление, включение населения в политический процесс; 4) в сфере культуры – распростране-

ние грамотности, религиозной терпимости, рационализация и секуляризация сознания [1, 2].

Европейский тип модернизации считается «органическим», поскольку он осуществлялся при опоре на собственные, внутренние ресурсы и культурную базу, а внешние факторы или «вызовы» окружающего мира не сыграли существенной роли. Другой вариант развития представляют образцы «неорганической» модернизации, которую также принято называть защитной, догоняющей или вторичной. Ее развитие связано с вызовом или прямой угрозой со стороны государств, в которых модернизация носила органический характер. Такой вариант догоняющей модернизации осуществлялся в Германии и Японии в начале XX в., в странах Юго-Восточной Азии во второй половине XX в., в Восточной Европе в конце XX в. Неорганическая модернизация характеризуется более высокой «социальной ценой», поляризацией общества, неравномерностью [3].

Догоняющая модель модернизации внутренне противоречива, способна приносить успех за счет колоссального социального напряжения и лишь на очень непродолжительный срок. Различные страны в зависимости от цивилизационных особенностей и исторической эпохи, в которую осуществлялась модернизация, получали различные результаты [4, 5]. В частности, результат модернизации мог оказаться частичным, ограниченным и не затронуть всех сфер жизни общества. Способность к успешной модернизации «принимающей» культуры в значительной степени определяют традиции, менталитет, ценностные установки.

В XVII в. приобщение русского государства к европейскому цивилизационному сообществу проходило медленно и фрагментарно, весьма значительными являлись экономические, политические, культурные различия между Россией и ведущими европейскими странами. Религиозная регламентация жизни и корпоративная структура замедляли развитие Московского государства, отдельные нововведения по европейскому образцу осуществлялись в военной и хозяйственной областях, но не проникали в сферу государственного управления. Перед Московским государством второй половины XVII в. стоял ряд сложных, внутренних и внешних, проблем. Главной проблемой оставалась военная слабость, которая привела к тяжелейшим последствиям во времена Смуты.

В Европе конца XVII века было распространено мнение, что варварская страна Московия в скором времени превратится в колонию Швеции. В Вестфальском мирном договоре 1648 г. Московский князь занимал предпоследнее место перед Трансильванским князем. Предостережением для России стал пример Османской Турции, которая в XVI в. находилась на пике могущества, а в XVIII веке превратилась в объект колониальной экспансии. Для того чтобы сохранить независимость и занять достойное место среди европейских держав, Московскому государству нужна была модернизация.

Для преодоления отставания от передовых в социально-экономической и военно-технической областях стран Россия на рубеже XVII–XVIII веков приступила к модернизации [6]. Создание нового государства европейского типа началось при Петре I. Петровские реформы иногда называют «азиатским» вариантом модернизации, так как в результате произошло внедрение организационно-технологических элементов индустриального производства, частично - рыночных отношений с сохранением социально-политической системы «восточного типа».

Системный кризис (кризис традиционализма), который предшествовал петровским реформам, не только сделал модернизацию жизненно необходимой для Рос-

сии, но и обеспечил ее осуществление, поскольку в условиях кризиса ни один социальный слой не был в состоянии оказать реформатору сколько-нибудь серьезное сопротивление. Следующие триста лет (XVIII – начало XXI вв.) Россия продолжает двигаться по рельсам модернизации.

В указанном периоде выделяют пять этапов модернизации (а некоторые исследователи говорят о пяти самостоятельных вариантах модернизации): 1) петровская модернизация первой четверти XVIII века; 2) модернизация, осуществленная Александром II во второй половине XIX в.; 3) столыпинская модернизация начала XX в.; 4) сталинская модернизация 1930-х гг.; 5) современная модернизация, открытая эпохой Б.Н. Ельцина.

Этапы российской модернизации неслучайно привязаны к именам государственных деятелей: огромную роль в их осуществлении играл личностный фактор. Модернизации XVIII – начала XX вв. были взаимосвязаны и предполагали внедрение и приспособление к российским условиям элементов западного уклада [7, 8]. Виток советской модернизации являлся невиданным социальным экспериментом по построению идеального коммунистического общества, и закончился полным провалом. «Ельцинская» модернизация пытается вернуть Россию в русло европейского развития.

Каждая последующая модернизация ставила целью более глубокую трансформацию общественной системы, чем предшествующая, отталкиваясь от достигнутых результатов. Однако российская модернизация не имела комплексного и последовательного характера. Модернизационные преобразования происходили «сверху вниз», их необходимость диктовалась государством и встречала сопротивление народа [9]. Модернизация, носившая "верхушечный характер" и направленная на поддержание военно-политического статуса империи, не коснулась глубинных пластов культуры и повседневной жизни русского крестьянства, которые базировались на общинных, корпоративных ценностях. Абстрактные западные идеи, попадая в Россию, начинали играть в социокультурном механизме иную, подчас противоположную роль.

С трудом приживались правовые нормы и механизмы самоуправления, частнособственнические отношения, ценности накопления и частной жизни. Модернизирующийся город длительное время соседствовал с архаичной крестьянской культурой, что обусловило глубину социокультурного раскола. Длительная модернизация привела к сосуществованию в России двух обществ: модернистского и традиционалистского [10]. Проводником "самодержавной имперской модернизации" стала наиболее активная и дальновидная часть правящей российской элиты, опиравшейся на мощь государства. В России не было сформировавшегося предпринимательского класса, поэтому "мотором" преобразований был не свободный горожанин, купец или промышленник, как на Западе, а государственный служащий, чиновник.

Возвращаясь к петровской модернизации, следует отметить ее отличительные черты: выборочное заимствование военных и технологических европейских достижений в обмен на экспорт сырья; ужесточение эксплуатации населения; растущая централизация и бюрократизация управления [11]. Стремление преодолеть внешнеполитическую изоляцию и экономическую отсталость вынуждало Петра проводить реформы, для которых еще не сформировались социально-экономические предпосылки.

Личный европейский опыт представителей дворянской элиты и широкое привлечение западноевропейских специалистов способствовали быстрому распростра-

нению инноваций. В петровскую эпоху было положено начало генетического сближения дома Романовых с европейскими правящими династиями [12, 13]. Практически Петр изменил все сферы и институты российской жизни, регулируемые государством: армию, систему управления, социальный статус и повседневную жизнь привилегированного сословия, произвел секуляризацию государственного управления и образования. Россия совершила резкий рывок вперед в технологическом и военном отношении. Петровская дипломатия обеспечила включение России в европейскую систему, установление более тесных связей с западными странами.

Однако в современной исторической науке представлены и более негативные точки зрения на петровские реформы. Так, ряд современных исследователей придерживается мнения, что петровские преобразования нельзя считать модернизацией, поскольку в их результате не произошло глубоких социально-политических перемен, не изменилась социальная структура. Произошла консервация самодержавной формы правления, сословного строя и крепостного права.

Массированное заимствование Петром культурных образцов, институтов и техник управления, принципов организации образования можно назвать европеизацией, но это была особая «европеизация» – не такая, чтобы быть Европой, но такая, чтобы ею «казаться». В свое время Монтескье давал следующую оценку петровским преобразованиям: «Царь Петр ввел в управляемом государстве больше перемен, чем это делают завоеватели в покоренных ими странах». Действительно, невозможно отрицать масштабы преобразовательной деятельности Петра I [14]. Однако есть основания считать, что именно благодаря основательному обновлению, проведенному Петром, выдержал испытания временем и даже укрепился традиционный строй России. Не в этом ли заключался видимый лишь издали смысл исторического вмешательства Петра в судьбу России: была законсервирована непреодолимая двойственность европейских устремлений и реальности русской почвы?

Результатом незавершенной модернизации конца XIX – начала XX вв., связанной с именами С.Ю. Витте и П.А. Столыпина стало формирование и закрепление в российской экономической практике феномена так называемого «государственного капитализма», подразумевающего развитие элементов капиталистического производства при усилении государственного контроля за экономической сферой в целом.

В условиях ограниченных возможностей, если не сказать скудности, государственной казны, и необходимости скорейшего развития таких стратегических направлений, как масштабное железнодорожное строительство, добыча полезных ископаемых и производство энергоносителей, а также в силу самих географических размеров страны, государственная власть вынужденно способствовала развитию таких экономических явлений, как монополизм и отсутствие свободной конкуренции в наиболее прибыльных секторах производства; сверх концентрация в немногочисленных промышленно-развитых центрах капиталов, производства, рабочей силы, при сохранении аграрных и слабо развитых окраин. Все это приводило к нивелированию частно-собственнических отношений в крупном бизнесе – необходимого атрибута капиталистического развития и свободного рынка. Сходные экономические явления конца XX – начала XXI вв., тесно связанные с сырьевой направленностью современной российской экономики, принято характеризовать как «ресурсный национализм». Другой типично российской чертой экономических модернизаций стал «консервативный реформизм», уходящий своими истоками в эпоху «великих реформ» Александра II.

Список использованной литературы.

1. Филатов В. И. Структурная модернизация российской экономики – проблема выбора приоритетов. Серия «Научные доклады Института экономики РАН» / Российская акад. наук, Ин-т экономики. – М., 2010.
2. Воробьев А.А. Влияние внешней политики на российскую модернизацию: прошлое и современность // Проблемы и риски современной российской модернизации: концептуальное осмысление и практика реализации. – 2012. – С. 46–49.
3. Гринберг Р.С. Российская модернизация: среди шансов и рисков // Философия хозяйства. – 2010. – № 1 (67). – С. 67–70.
4. Арсентьев Н.М., Доленко Д.В. Российская модернизация: развитие капитализма и проблема цивилизационного выбора в XVIII - начале XX века // Экономическая история. – 2010. – № 4. – С. 4–19.
5. Агеева В.В. Тенденции развития современного отечественного россиеведения // Казанская наука. – 2013. – № 11. – С. 23–25.
6. Сиденко О.А. Российская модернизация: тайна за семью печатями // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2010. – № 1. – С. 93–98.
7. Агеев И.А. Методологический ресурс исторической урбанистики в современных исследованиях городских пространств // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 385. – С. 79–84.
8. Гонтмахер Е.Ш. Российская модернизация: институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 10. – С. 3–11.
9. Агеева В.В., Минасян С.П. Современное американское россиеведение: проблематика, концепции, мнения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 6-1. – С. 160–162.
10. Мельниченко Е.Н. «Консервативная модернизация» и российская политическая власть // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. – 2010. – № 1. – С. 12–19.
11. Артемов Е.Т. Российская модернизация: социалистический проект // Экономическая история. – 2010. – № 2. – С. 32–44.
12. Юдин Е.Е. Российская модернизация и аристократия: состояние семьи Юсуповых в начале XX в. // Новый исторический вестник. – 2005. – № 14. – С. 26–37.
13. Хакимов Г.А. Российская модернизация в свете мир-системных концепций // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3. – С. 57–63.
14. Узлов Ю.А. Российская модернизация и ее социально-культурные проблемы // Общество: философия, история, культура. – 2012. – № 1. – С. 64–71.